

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

На правах рукописи
ББК 67.400 (5У) + 66.4 (5У)

ТУРСУНОВ Ахтам Саломович

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Специальность: 12.00.02 – государственное право и управление;
административное право; финансовое право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Ташкент - 2002

34c (052)

T-887

Работа выполнена на кафедре «Государственное строительство и право» Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Таджиханов У.Т.

доктор юридических наук,
профессор Тулаганов А.Т.

доктор политических наук,
профессор Джураев Н.К.

Ведущая организация: Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Защита состоится 30» сентября 2002 г. в 11⁰⁰ час. на заседании Специализированного совета Д.005.10.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан по адресу: 700003, г. Ташкент, проспект Узбекистанский, 45.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (г. Ташкент, проспект Узбекистанский, 45).

Автореферат разослан 29» сентября 2002 года.

Ученый секретарь
Специализированного совета
Д.005.10.01., доктор
исторических наук, профессор Ш.М. Махмудбеков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление независимой внешней политики Республики Узбекистан в условиях формирования национальной государственности неразрывным образом связано с развитием теории и практики национального конституционализма. Основной Закон суверенного Узбекистана стал действующим правом, в соответствии с которым развивается законодательство, определяется внутренняя и внешняя политика. Благодаря неуклонному следованию конституционным принципам и нормам стало возможным осуществление экономических реформ, проводимых с учетом социальных интересов населения, а также создание необходимой правовой базы для развития демократии и ее институтов.

В соответствии с Конституцией выстраивается концепция внешней политики Республики Узбекистан. Посвятив отдельную главу внешней политике Республики Узбекистан, Основной Закон показал приверженность страны общепризнанным принципам и нормам международного права. «Следуя конституционным принципам в формировании внешней политики, мы прежде всего опираемся на свои силы, энергию, духовные ценности, богатства и потенциал, созданные трудом многих поколений, - отмечал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов. - Это означает следование принципам открытости внешних отношений, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, международного права».¹

В области внешней политики, Конституция призвана с высших правовых позиций, с учетом национальных интересов, зафиксированных в ней принципов и норм адекватно детерминировать деятельность государства в международных отношениях. Это касается и тех положений Конституции, которые нацелены на решение вопросов внутригосударственного развития, но от которых зависит интеграция Узбекистана в мировое сообщество. Как писал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов: «Строительство открытого демократического государства, формирование рыночных отношений осуществляется на международно признанной конституционной и правовой базе, обеспечивающей сильные юридические гарантии и условия для реформирования экономики, широкого ее интегрирования в мировое сообщество».²

¹ Каримов И.А. Правовая гарантия нашего великого будущего // Наша цель: свободная и процветающая Родина. - Т.2. - Т.: Узбекистон, 1996. - С.99.

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // По пути безопасности и стабильного развития. - Т.6. - Т.: Узбекистон, 1998. - С.212.

В условиях формирования демократического правового государства, Конституция, закрепляя принципы демократии, прав человека, организации государственной власти, основы внутренней и внешней политики, ставит на службу интересам человека не только правоохранительную, политическую, экономическую и социально-культурную деятельность государственных органов, но также и внешнюю политику. В правовом государстве наиболее ответственные внешнеполитические решения принимаются высшими государственными органами власти, прежде всего в соответствии с Конституцией. Даже если процесс принятия решения обусловлен международными договорами, то и в этом случае Конституция служит тем рамочным механизмом, который обязывает государство брать на себя и выполнять те обязательства, которые отвечают или, как минимум не противоречат национальным интересам.

С конституционно-правового института внешней политики начинается формирование всей системы законодательных норм, регулирующих данную сферу. От соответствующих конституционных положений зависит статус общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к национальному законодательству, а также действия государства в области многосторонней и двусторонней дипломатии. Данный конституционно-правовой институт ближе всех к реальным вопросам внешнеполитической деятельности государства, поскольку устанавливает соответствующие нормы и полномочия высших органов власти. Последнее имеет существенное значение для определения условий и порядка функционирования механизма внешних сношений. Важность изучения всех этих аспектов лучше всего иллюстрируется справедливым высказыванием Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова: «Сегодня, когда мы говорим о Конституции своей страны, самой актуальной и даже наиважнейшей задачей является полное претворение в жизнь этих основных принципов, обозначенных в ней».¹

Таким образом, всестороннее изучение конституционных основ внешней политики – есть важнейшее и необходимое условие уяснения и понимания движущих сил и порядка деятельности государства в системе международных отношений. В силу того, что вопросы внешней политики включены в предмет конституционного регулирования, данный институт автоматически становится составной частью конституционно-права и требует развития адекватной научной платформы. Научные

---

¹ Каримов И.А. Уважение закона, соблюдение закона должны стать главным критерием нашей жизни // Народное слово. – 2001. – 8 декабря.

исследования в данной области служат предпосылкой выбора оптимальных путей безусловной реализации положений Основного Закона во внешнеполитической деятельности государства. С другой стороны, задачи фундаментального порядка диктуют необходимость разрабатывать теорию национального конституционализма, в структуре которой особое место занимает институт внешней политики, имеющий свой понятийный аппарат, категориальные связи с другими областями общественных наук и т.д.

Тесная взаимозависимость прикладного и фундаментального аспекта разработки этой проблемы обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению данного института.

Особую актуальность в этой связи приобретают вопросы соотношения роли конституции и международного права в регулировании внешнеполитической деятельности государства. Изучение конституционно-правового института внешней политики предполагает также анализ закрепленных в Основном Законе принципов внешнеполитической деятельности государства и соответствующих полномочий высших органов государственной власти. Актуален также вопрос влияния конституционных положений на развитие основных направлений внешней политики в области многостороннего и двустороннего сотрудничества.

Кроме того, изучение проблем конституционно-правового института внешней политики актуально в плане формирования Концепции внешней политики Республики Узбекистан, которая призвана наполнить конституционные положения конкретным содержанием и целями, к которым должен стремиться Узбекистан в разносторонней перспективе. Она должна служить не только продолжением развития конституционно-правового института внешней политики, но и конкретным программным документом, призванным способствовать реализации основных положений Конституции с учетом международной обстановки, в корреляции с Концепцией национальной безопасности. В данном отношении, результаты научного анализа конституционно-правового института внешней политики могут стать заделом формирования основных положений проекта Концепции внешней политики Республики Узбекистан.

Выбор темы настоящей диссертации обусловлен также учебно-воспитательными проблемами.

Включение в Основной Закон Республики Узбекистан главы о внешней политике вызывает необходимость широкого изучения данного конституционно-правового института. В связи с этим имеется потребность формирования новой учебной дисциплины: «Конституцион-

ные основы внешней политики Республики Узбекистан». Необходимость определения данной дисциплины в качестве самостоятельной, обуславливается тем, что конституционно-правовые основы внешней политики следует рассматривать не только как раздел «Конституционного права», но и в тесной взаимосвязи с международным публичным правом, с конституционным правом зарубежных государств, административным правом, с политологической наукой международных отношений и т.д. Каждая из указанных научных дисциплин должна содержать в своей структуре разделы, посвященные вопросам изучения конституционных основ внешней политики. Отсутствие обобщенного, систематизированного учебного материала по всем аспектам конституционно-правового института внешней политики Республики Узбекистан, служит причиной поверхностного изучения научно-методологических основ конституционно-правового регулирования внешнеполитической деятельности государства в высших учебных заведениях страны.

Как представляется, введение данного предмета в систему учебных дисциплин будет содействовать повышению уровня и качества знаний Конституции не только юристами, но и всеми специалистами гуманитарной сферы, так или иначе соприкасающимися в своей деятельности с вопросами внешней политики.

Степень разработанности проблемы. В отличие от других разделов и институтов Конституции Республики Узбекистан, это наименее разработанная тема, хотя вопрос комплексного изучения конституционно-правового института внешней политики имеет очевидную научно-теоретическую и практическую значимость. В основном, к данному институту, как к предмету научного анализа, обращались в ходе изучения других проблем конституционного и международного права, международных отношений и т.д.

Так, Э.Х.Халилов в ходе теоретического анализа практики становления и развития Парламента Узбекистана, зарождения и утверждения принципов парламентаризма в политической жизни страны, проанализировал вопросы основных направлений деятельности Олий Мажлиса, в число которых входит внешняя политика.¹ Олий Мажлис в данном исследовании был рассмотрен как один из основных сегментов конституционного механизма внешней политики. Автором раскрыты конституционные полномочия Олий Мажлиса в области внешней поли-

¹ См.: Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма / Отв. ред. Б.И.Бугров, А.Х.Саидов, Л.Н.Сон. – Т.: Узбекистон, 2001. – 352 с.; Халилов Э.Х. Становление и развитие высшего законодательного органа государственной власти Республики Узбекистан. – Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Т., 2000. – 44 с.

тики и затронуты проблемы соотношения соответствующих полномочий Олий Мажлиса и Президента.

Юридическому анализу ст. 17 Конституции Республики Узбекистан посвящен раздел монографии Б.У.Таджиханова: «Республика Узбекистан – суверенное государство».¹ Прежде всего, в этом разделе анализируются причины включения в Конституцию соответствующей главы, как следствие взаимосвязи внутренних и внешних факторов в деятельности демократического правового государства. Дается краткая характеристика закрепленных в данной главе конституционных принципов и основ внешнеполитического механизма, показано как они применяются на практике. Однако юридический анализ конституционных основ внешней политики развивается в контексте общей характеристики Республики Узбекистан как суверенного государства, основных принципов построения в Узбекистане правового государства и предпосылок правовой реформы, обусловленных приобретением Узбекистаном государственной независимости. В результате целый спектр теоретико-методологических вопросов и проблем конституционно-правового института внешней политики остается за рамками данного исследования.

Тема конституционного регулирования внешнеполитической деятельности государства и ее отдельные аспекты не раз затрагивалась в работах А.Х.Саидова.² И все же основным предметом исследований для А.Х.Саидова оставалось сравнительное право, конституционно-правовой институт защиты прав и свобод человека.

Конституционные основы внешней политики рассматривались через призму основных направлений внешней политики Республики Узбекистан в монографии А.Касымова и И.Васькина.³ Посредством методов исторического и политологического анализа авторы рассматривали вопросы образования Республики Узбекистан и ее международного признания; основных направлений, принципов и приоритетов межгосударственных отношений; вхождения Узбекистана в международные организации; участия Узбекистана в региональных союзах, в двусторон-

¹ См.: Таджиханов Б.У. Республика Узбекистан – суверенное государство. – Т.: Академия МВД, 1997. – 128 с.

² См.: Конституционное право Республики Узбекистан. – Т. I / Сост. и автор вступит. слова А.Х.Саидов. – Т.: Шарк, 1995. – 384 с.; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2000. – 448 с.; Саидов А.Х. Халқаро ҳуқуқ; Дарслик. – Т.: Ўзбекистон ёзувчилар уюшмаси «Адабиёт жамғармаси», 2001. – 320 б.; Саидов А.Х. На основе равноправия и взаимной выгоды // Народное слово. – 2000. – 6 декабря; Саидов А.Х. Современный парламент: зарубежный опыт // Правда Востока. – 2001. – 11 января и др.

³ Касымов А., Васькин И. Основные направления внешней политики Республики Узбекистан. – Т.: Ўзбекистон, 1994. – 112 с.

них отношениях и др. Обстоятельный же юридический анализ конституционных основ внешней политики не входил в задачи данной работы.

Конституционный принцип примата международного права над национальным, а также вопросы конституционных полномочий Олий Мажлиса и Президента Республики Узбекистан в отношении международных договоров Республики Узбекистан рассматриваются в и монографии И.М.Умарухунова.¹ Основной темой этой работы является участие Республики Узбекистан в международном правотворчестве.

В рамках изучения теории и практики дипломатического права в Узбекистане был рассмотрен ряд соответствующих аспектов конституционно-правового механизма внешней политики в диссертационном исследовании Л.А.Саидовой.² В частности, в своей работе автором ставится задача изучения системы внутригосударственных органов, осуществляющих дипломатическую деятельность. В рамках этой задачи рассматриваются компетенция главы государства в осуществлении дипломатических связей и полномочия парламента в сфере внешних сношений.

Отдельные вопросы конституционных основ внешней политики затрагивались также в работах Ф.К.Бакаевой, Ю.А.Жураева, З.М.Исламова, Г.А.Маткаримовой, П.А.Махкамбаева, К.Мирзажанова, В.Норова, Х.Т.Адилкариева, А.Т.Тулаганова, Ф.Толипова, М.М.Файзиева, И.К.Фазылходжаевой, Р.Т.Хакимова, Ш.З.Уразаева и др.³

Некоторый историко-познавательный интерес представляют собой работы ученых советской правовой науки. В частности, по этим работам можно судить о методологических подходах и юридической интерпретации конституционных принципов и норм, регулировавших деятельность советского государства во внешней политике. Через изучение теории и методологии конституционных основ внешней политики советского государства становится понятным тоталитарный правовой и идеологический механизм влияния на развитие юридической аналитики и науки. С другой стороны, в работах советских правоведов, посвященных конституционным основам внешнеполитической деятельно-

¹ См.: Умарухунов И.М. Республика Узбекистан и международное договорное право. – Т.: Узбекистон Миллий Энциклопедияси, 1998. – 316 с.

² Саидова Л.А. Дипломатическое право в Узбекистане: проблемы теории и практики. – Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2001. – 50 с.; Саидова Л. Источники современного дипломатического права: международные договоры и национальное законодательство Республики Узбекистан. – Т.: Адолат, 2001. – 300 с.; Саидова Л. Правовые основы дипломатической деятельности Республики Узбекистан. – Т.: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2001. – 190 с.

³ Перечень трудов этих и других ученых дан в списке использованной литературы в конце диссертации.

сти «социалистических», «капиталистических» государств и развивающихся стран немало интересных выводов и наблюдений, которые помогают сформировать собственный подход к анализу конституционного института внешней политики. К таким ученым следует отнести А.С.Бахова, Н.В.Гречко, И.П.Ильинского, Э.С.Кривчикову, В.В.Кравченко, Ю.И.Лейбо, В.С.Шевцова, Л.М.Энтина, В.И.Ястребова¹ и др.

Говоря об источниках на русском языке, необходимо добавить следующее. Вероятно в связи с тем, что в Конституции Российской Федерации внешняя политика как раздел не выделяется, то и работ, целиком посвященных конституционным основам внешней политики России нет. Однако в том или ином контексте, эта тема все же затрагивается, особенно в отношении конституционного права зарубежных государств, в работе А.А.Мишина, Л.А.Окунькова, Б.А.Страшуна, Р.А.Тузмухамедова и др. Общие теоретико-методологические подходы по отдельным вопросам соотношения международного и конституционного права содержатся в трудах Ю.М.Колосова, И.И.Лукашука, А.Н.Талалаева, В.А.Толстик, Ю.Л.Шульженко и т.д. Здесь необходимо отметить, что работы данных авторов основаны на российском материале и не могут быть в полной мере использованы в качестве методологических основ изучения соответствующих положений Конституции Республики Узбекистан.

В работе использовались также работы немецкого правоведа К.Хессе, американских политологов М.Д.Скидмора и М.К.Триппа, юриста Ф.Беннис, французского правоведа Д.Алланда, а также опубликованные выступления Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана.

Таким образом, отсутствие в юридической науке Узбекистана комплексного, всестороннего юридического исследования конституционно-правового института внешней политики Республики Узбекистан обуславливает выбор темы данной диссертационной работы.

Объектом исследования выступает комплекс конституционно-правовых принципов и норм, регулирующих внешнеполитическую деятельность государства и соответствующая практика.

Предметом исследования являются вопросы определения юридической роли, структуры и функций конституционно-правового института регулирования внешней политики государства.

¹ См. например: Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств. – М.: Междунар. отношения, 1986. – 304 с.; Конституционные основы внешней политики Советского государства. – М.: Междунар. отношения, 1978. – 256 с. и др.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является раскрытие и теоретическая разработка системы конституционных основ внешней политики Республики Узбекистан.

Задачами исследования выступают:

- анализ роли и места конституционного и международного права в регулировании внешней политики государства;
- изучение проблемы соотношения конституционного и международного права при определении основ внешней политики государства;
- анализ общепризнанных принципов и норм международного права в системе конституционно-правового регулирования внешней политики Республики Узбекистан;
- раскрытие конституционного принципа международного взаимодействия в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований;
- изучение и оценка конституционных полномочий и практики Олий Мажлиса в сфере внешних сношений;
- анализ системы конституционных полномочий и функций Президента во внешнеполитическом механизме Республики Узбекистан;
- исследование юридических механизмов влияния Конституции Республики Узбекистан на основные направления развития многостороннего сотрудничества;
- изучение основных направлений двустороннего международного сотрудничества Республики Узбекистан.

Методологическая и источниковедческая база исследования. В работе широко используются выдвинутые и обоснованные Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым идеи и принципы, апробированные в последующей практике внешнеполитической деятельности.

Были использованы методы исторического, сравнительно-правового, формально-юридического, логического и системного анализа. При соответствующем анализе конституционного института внешней политики и его функционирования, автор опирался на теорию конституционализма, в основе которой лежит постулат верховенства основного закона.

Изучены труды отечественных и зарубежных ученых по теории и методологии соотношения конституционного и международного права в регулировании внешнеполитической деятельности государства.

В работе широко использовались материалы межпарламентской деятельности Олий Мажлиса, опубликованные в «Ведомостях Олий Мажлиса Республики Узбекистан», текущий архив Института монито-

ринга действующего законодательства при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, а также публикации республиканской периодической печати.

В качестве правовых источников использовались основополагающие акты международного права, такие как Устав ООН, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., соответствующие декларации, конвенции и т.д., перечень которых дан в списке использованной литературы. В числе национальных правовых источников следует назвать Конституцию Республики Узбекистан, законы регулирующие внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность государства, вопросы обороны и безопасности, борьбы с терроризмом, соответствующие постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан и др. Так же была использована Концепция национальной безопасности Республики Узбекистан. Для сравнительного анализа в работе использовались конституции Российской Федерации, США, Германии, Франции, Италии, Бельгии, Японии и других стран.

Научная новизна исследования. В работе впервые предпринята попытка комплексного исследования конституционно-правового института внешней политики Республики Узбекистан. Заложена теоретико-методологическая база развития новой научной и учебной дисциплины: «Конституционные основы внешней политики Республики Узбекистан». В частности разработана концепция теории конституционных основ внешней политики Республики Узбекистан, структура которой включает в себя вопросы: соотношения конституционного и международного права в регулировании внешнеполитической деятельности государства; раскрытия конституционных принципов внешней политики; определения конституционного механизма внешней политики и конституционного детерминизма векторов многосторонней и двусторонней дипломатии Республики Узбекистан.

Анализ указанных вопросов позволил выявить и раскрыть некоторые закономерности, проблемы и тенденции развития конституционно-правового регулирования внешней политики развитых государств мира и Республики Узбекистан, а также выработать ряд практических рекомендаций. В частности:

1. Несмотря на расширение и усиление влияния международного права на организацию внешней политики, основным юридическим фактором регулирования мотивов внешнеполитической деятельности суверенного государства остаются конституция и в целом внутреннее законодательство стран, основанное на приоритете национальных инте-

ресов. При этом, конституция может воздействовать на курс внешней политики как непосредственно, на основе соответствующих принципов и норм, так и опосредованно, через общее следование нормам основного закона.

2. Обоснован тезис о том, что основными факторами позитивного взаимодействия международного и национального права в современном мире выступает интеграция и развитие процессов глобализации. Вследствие этого развивается принцип примата норм международного права, который становится всеобъемлющим и, что наиболее показательно – конституционным.

3. Поставлена проблема приоритетности общепризнанных норм международного права в Конституции Республики Узбекистан. Суть проблемы заключается в определенном противоречии между законодательным определением вопроса о юридической силе Преамбулы и характером выраженного в Преамбуле принципа приоритета общепризнанных норм международного права, адресованного законодателю и обладающего свойством юридической нормы-принципа. Отсюда вытекают другие проблемы, в том числе определения порядка практической реализации примата норм международного права, а также правил разрешения коллизий между нормой международного права и Конституцией и др. В этой связи рекомендуется из Преамбулы перенести данный принцип в III главу Конституции, а также указать, что если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики Узбекистан, то напрямую применяются правила международного договора. Также рекомендуется законодательно определить правила имплементации, конкретный порядок трансформации или инкорпорации норм международного права в национальное законодательство.

4. Обоснован тезис о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются главной составной частью системы правового регулирования внешней политики Республики Узбекистан и имеют высшую конституционную юридическую силу, но не обладают приоритетом перед соответствующими нормами Основного Закона.

5. Проанализированы и классифицированы конституционные принципы внешней политики Республики Узбекистан. Показано место общепризнанных принципов и норм международного права в Основном Законе, их правовая природа и обоснованность их конституционного закрепления.

6. На основе анализа конституционных принципов внешней политики показана их конкретизация и развитие в национальном законодательстве о внешней политике, об обороне и национальной безопасности, внешнеэкономической деятельности и т.д.

7. Раскрыта правовая природа и проблема законодательного развития принципа неучастия в военно-политических блоках. Выявлена необходимость адекватного нормативно-правового обеспечения данного принципа.

8. Обосновано определение политической природы, ценности, цели, критерия и функционального назначения конституционного принципа отношения к международному взаимодействию Республики Узбекистан в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований.

9. Осуществлен анализ внешнеполитических функций и полномочий Парламента Республики Узбекистан, в ходе которого обозначена проблема отсутствия законодательного закрепления статуса Конституционного Закона Республики Узбекистан об Олий Мажлисе (в Законе Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» от 14 декабря 2000 г. в числе видов нормативно-правовых актов Конституционный Закон не значится). В этой связи рекомендуется законодательно закрепить статус и другие соответствующие характеристики конституционного закона как одного из видов нормативно-правового акта.

10. Выявлена необходимость в ходе проводимой парламентской реформы расширить роль и степень участия Парламента Республики Узбекистан в выработке основных внешнеполитических решений. Расширение полномочий Парламента должно происходить главным образом за счет усиления контрольных функций по отношению к внешнеполитической деятельности всей системы исполнительной власти, с правом вынесения правовых и политических оценок. Наряду с этим определена потребность в развитии правовых и организационных основ межпарламентской деятельности.

11. Проанализировано и дано определение конституционного механизма осуществления внешней политики, в котором ключевая роль в организации и осуществлении внешнеполитической деятельности государства принадлежит Президенту Республики Узбекистан.

12. Раскрыты конституционная суть и характер внешнеполитических полномочий Президента Республики Узбекистан, которые позволяют обеспечивать продвижение национальных интересов Республики Узбекистан в системе международных отношений. На основе данного анализа сделан вывод, что в связи с предстоящей реформой парла-

ментской системы Республики Узбекистан, передача будущим палатам Парламента какого-либо конституционного внешнеполитического полномочия главы государства представляется нецелесообразным. Вместе с тем рекомендовано усилить конституционные формы взаимодействия Президента и Парламента при принятии важных внешнеполитических решений.

13. Раскрыты, вытекающие из Конституции Республики Узбекистан, направления многосторонней дипломатии, которые должны всегда присутствовать во внешнеполитической деятельности государства, независимо от состояния международных отношений и актуальности других внешнеполитических задач. Проанализированы конституционные дефиниции «союз» и «содружество», определяющие широкий спектр форм участия в международных организациях. Определены качественные параметры реализации конституционных направлений внешней политики в рамках международных организаций.

14. Показан позитивный характер и раскрыта разносторонняя направленность влияния Конституции на развитие двусторонних отношений Узбекистана с различными государствами мирового сообщества.

Научно-теоретическая, учебно-педагогическая и прикладная значимость работы. Изучение конституционных основ внешней политики государства позволяет комплексно исследовать внутренние политико-правовые предпосылки действий государства в системе международных отношений, и развивает соответствующую методологию юридической и внешнеполитической аналитики.

Результаты исследования могут стать методологической основой для развития теории национального конституционализма и для решения соответствующих прикладных задач.

Основные результаты данной диссертационной работы могут лечь в основу развития самостоятельной учебной дисциплины, которую было бы целесообразно преподавать студентам, изучающим основы внешней политики и международных отношений, также в рамках предметов: «Конституционное право», «Международное публичное право», «Административное право» и т.д. В частности, диссертация может быть использована при подготовке спецкурса «Конституционные основы внешней политики Республики Узбекистан» для преподавания в Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, Университете мировой экономики и дипломатии, Ташкентском государственном юридическом институте, Академии МВД РУз и т.д.

Результаты данной диссертации могут быть использованы при разработке Концепции внешней политики Республики Узбекистан.

Целый ряд выводов и рекомендаций может быть использован в практике совершенствования законодательства о внешней политике и адресован соответствующим комитетам Парламента Республики Узбекистан. Работа может также представлять практический интерес для работников государственных органов внешних сношений.

Апробация результатов исследования. Работа прошла апробацию в выступлениях на международной научной конференции «Ўзбекистон Республикаси Конституциясини ҳаётга татбиқ қилиш муаммолари» (Ташкент, декабрь 1993 г.), на торжественном собрании, посвященном пятой годовщине Конституции Республики Узбекистан, (Ташкент, декабрь 1997 г.), на научной конференции «Инсон манфаатлари: қонун ҳужжатларини тайёрлашни такомиллаштириш муаммолари» (Ташкент, март 1998 г.), на межвузовской научно-практической конференции «Мустақил Ўзбекистон: ҳуқуқ фанлари –нинг долзарб муаммолари. (Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов асарлари асосида)» (Ташкент, май 1999 г.), на сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ в Вене. (Вена, февраль 2002 г.), на международной конференции «Терроризмга қарши кураш: илмий – амалий ва назарий муаммолар». (Ташкент, май 2002 г.), на международном семинаре с участием представителей Узбекистана, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Пакистана и США по борьбе с финансированием террористических организаций. (Вашингтон, июнь 2002 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на научных семинарах в Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (18 сентября 2002 г.), Ташкентском государственном юридическом институте (10 октября 2002 г.), Самаркандском государственном университете (21 октября 2002 г.), Университете мировой экономики и дипломатии (1 ноября 2002 г.).

Основные выводы и положения диссертации отражены в двадцати четырех научных публикациях.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Каждая глава состоит из двух параграфов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, обосновывается необходимость ее комплексной научно-практической разработки. Также показаны: степень изученности темы исследования, объект и предмет, цели и задачи, методологическая и источниковедческая база. Раскрыта научно-теоретическая, учебно-педагогическая и прикладная значимость диссертационной работы, показана апробация результатов исследования.

В первой главе – «Конституционный и международно-правовой аспекты внешней политики» осуществлен анализ роли и места конституционного и международного права в регулировании внешней политики государства, а также проблемы их соотношения при определении основ внешней политики государства.

В первом параграфе «Конституция и международное право в регулировании внешней политики» понимание роли конституционного и международного права в нормативной регламентации внешней политики той или иной страны раскрывается автором через определение места суверенного государства в международных отношениях. В частности дается определение внешней политики как направления и сферы деятельности государства по обеспечению национальных интересов в международных отношениях и регулирующей отношения с другими субъектами внешнеполитической деятельности: государствами, политическими партиями других стран и иными общественными объединениями, всемирными и региональными международными организациями. На внешнюю политику также влияют двусторонние, региональные и глобальные интересы, носителями которых могут выступать различные межправительственные и неправительственные международные организации, транснациональные экономические и иные структуры. Соответственно деятельность государства в системе международных отношений регулируется нормами как международного, так и внутригосударственного права. При этом существует объективная тенденция развития примата международного права, по отношению к национальному законодательству.

В параграфе подчеркивается, что, несмотря на тенденцию усиления примата международного права, внешняя политика является объектом и прерогативой государственного управления, на том основании, что принцип уважения суверенитета, неподчинения государства надгосударственной власти и невмешательства в его внутренние дела, остается общепризнанным принципом современного международного пра-

ва. «Главными субъектами международных отношений являются, прежде всего, суверенные национальные государства. Именно государство имеет реальные властные полномочия осуществлять внешнюю политику, выступать в качестве субъекта отношений с другими государствами, заключать межгосударственные договоры и соглашения, объявлять войну и заключать мир и т.д.»¹ Более того, когда предмет внешней политики включен в конституцию того или иного государства или регламентируется ее отдельными нормами, внешняя политика становится составной частью конституционного права. Актуальность научного анализа конституционных основ внешней политики государства не может быть игнорирована лишь на основании того, что нормы международного права в этой сфере обладают приоритетом.

Изучение конституционных основ внешней политики государства позволяет главным образом комплексно исследовать внутренние политико-правовые предпосылки поведения государства в системе международных отношений, которое обладает определенной автономией и возможностью выбора направления своей политики. Ценность такого подхода очевидна, потому, что конституция (при условии, если она не является декларацией, актом престижа, итогом работы над политическим имиджем и т.д.) есть результат исторических особенностей развития и тенденций эволюции данной нации. В ней заключены не только собственно нормы, но и основные принципы, приоритеты, ценности и интересы нации, организация государственного механизма, цели внутренней, а иногда и внешней политики, которые эти нормы детерминируют. Также независимо от того, есть ли в тексте конституции вопросы внешней политики или нет, основной закон влияет на нее через другие конституционно-правовые институты.

В работе особо подчеркивается, что конституционные принципы и нормы являются правовой формой выражения наиболее значимых, непреходящих интересов и ценностей. Регулируя фундаментальные отношения, составляющие основу построения всей правовой системы, других отраслей права, конституция неизменно также детерминирует внешнеполитическую деятельность государства.

Какие вопросы внешней политики в целом регулирует конституция? Мировой опыт показывает, что современные конституции отражают, как правило: 1) основные принципы внешнеполитической деятельности государства; 2) вопросы, связанные с объявлением войны и заключением мира; 3) назначение послов; 4) соотношение международных и внутригосударственных правовых норм; 5) полномочия органов

¹ Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М.: Логос, 1997. – С. 288-289.

государства по заключению, ратификации и денонсации международных договоров; б) правила, определяющие сотрудничество в области защиты прав человека – гражданство, права и свободы человека, экстерриториальная защита, право убежища и др. После первой и особенно после второй мировой войны получили развитие принципы отказа от войны как от средства политики. К числу государств конституционно закрепивших свою миролюбивую внешнюю политику относится и Узбекистан.

Интенсивное развитие международных отношений и, главным образом, разностороннего сотрудничества привели к резкому увеличению числа международных договоров и организаций. Конституции ряда стран должны были реагировать на этот процесс. В конституциях стали появляться нормы, регулирующие соотношения норм международного и национального права. Наибольшее распространение получила норма, закрепляющая примат международного права. Приоритет общепризнанных норм международного права зафиксирован в Преамбуле Конституции Республики Узбекистан. Кроме того, в ст. 17 Конституции Республики Узбекистан, общепризнанным принципам и нормам международного права, в вопросах организации внешней политики, придан статус высшей юридической силы.

Заметный след в развитии новых конституционных норм, связанных с международными отношениями, оставил процесс европейской интеграции. После подписания и ратификации Маастрихтского договора, ряд конституций государств, входящих в Европейский Союз (до 1993 г. – Европейские Сообщества), были дополнены принципиальными положениями, определяющими правовые условия участия государств в ЕС и возможности передачи ими ряда своих полномочий для выполнения взятых на себя международных обязательств.

В этой связи в параграфе отмечается, что Конституция Республики Узбекистан не содержит норм, разрешающих или запрещающих добровольное ограничение суверенитета государства в пользу наднациональных организаций. Но Основной Закон Узбекистана допускает возможность заключения союзов, вхождения в содружества и другие межгосударственные образования, а также выхода из них, исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности (абзац 2, ст.17 Конституции).

Утверждается, что особым объектом конституционного регулирования являются внешнеполитические функции, права и полномочия высших должностных лиц и органов государственной власти. Анализ конституций зарубежных государств показывает, что данный вопрос регулируется по-разному, главным образом в силу особенностей госу-

дарственного устройства, политического режима, формы правления и организации государственной власти. Конституция Республики Узбекистан, непосредственно регулирует основные внешнеполитические полномочия Олий Мажлиса, Председателя Олий Мажлиса и Президента Республики Узбекистан в пятом разделе «Организация государственной власти».

В конце параграфа сделан вывод, что, во-первых, внешняя политика, как объект международного права, есть область двусторонней и многосторонней дипломатической деятельности государств. Международное право устанавливает нормы поведения между государствами, регулирует их межвластные отношения, и в тоже время является результатом консенсуса их совместных решений, соглашений, принятия взаимоприемлемых принципов, норм и правил поведения и т.п. Внешняя политика государств оказывает значительное влияние на развитие международного права.

Во-вторых, внешняя политика, как объект конституционного права, есть функция государственного управления в целях обеспечения национальных интересов в международных отношениях. Если основной закон включает в себя вопросы внешней политики и международных отношений, то они становятся объектом конституционного регулирования. Если в основном законе отражены принципы внешней политики, то они приобретают свойства конституционных принципов и становятся императивными требованиями, которые лежат в основе национального законодательства и определяют общую направленность правового регулирования внешнеполитической деятельности государства.

Во втором параграфе «Проблемы соотношения конституционного и международного права при определении основ внешней политики государства» проанализированы общие закономерности и тенденции развития соотношения конституционного и международного права. Поставлены и решаются следующие вопросы: в какой мере согласуются или не согласуются между собой нормы национального и международного права при организации внешней политики государства в принципе? Какова степень их взаимодействия и взаимовлияния, основные тенденции? В чем заключается природа позитивности принципа приоритета норм международного права? Какими тенденциями и закономерностями развития международных отношений обуславливаются особенности и направленность взаимодействия двух систем права? Какова роль конституции в этом процессе и как решают вопросы соотношения принципов приоритета конституционного и международного права, развитие зарубежные государства? Существуют ли обратные примеры,

когда те или иные страны пренебрегают нормами международного права в угоду своих национальных интересов?

В параграфе подчеркивается, что нормы международного права объективно обладают приоритетом над нормами национального права. Прежде всего, потому что они не возникают в результате воли или предписания одного субъекта международного права. Они построены на основе универсальных морально-правовых и политических ценностей, договоров, вытекающих из консенсуса интересов сторон, а посему не могут уже по своей природе принципиально противоречить национальному праву (если, последнее построено на демократической основе). Объективная реальность сегодня такова, что независимость государства в полном объеме можно реализовать только в рамках норм международного права. Как отмечает Б.М.Клименко, границы дозволенного в международном праве установлены в интересах всех субъектов международных отношений: «Вряд ли такую правовую организацию можно назвать ограничением свободы волеизъявления, скорее наоборот – прогрессивно развитые и демократически отлаженные правовые регуляторы являются гарантией свободы волеизъявления в любом обществе». ¹ Продолжая эту мысль, диссертант делает вывод, что развитие международного права создает своеобразную правовую перспективу, гарантию предсказуемости и доверительных отношений между государствами. Чем больше правовой перспективы, то есть развивающейся международно-правовой регламентации по широкому кругу вопросов, эффективных механизмов и соответствующих институтов, тем больше гарантий свободы отдельно взятого суверенного государства. Эта свобода выражается в договорных нормах, в равенстве сторон, независимо от экономической и военно-политической мощи государства.

Отмечается, что одним из важнейших факторов гармонизации взаимодействия между конституционными нормами и международным правом выступает интеграция. Говоря об интеграции Узбекистана в мировое сообщество, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечал, что: «Чем глубже и шире будут связи Узбекистана с различными субъектами международных отношений, тем меньше будет оставаться неопределенностей, отчуждения, проблем и нерешенных вопросов, элементов непредсказуемости в отношениях с ними... Степень безопасности наций и государств находится в прямой зависимости от степени их участия в интеграционных процессах. Формула здесь предельно проста: угроза безопасности обратно пропорциональна уровню интегриро-

¹ Клименко Б.М. Суверенитет правового государства // Московский журнал международного права. - 2000. - №3. - С. 16.

ванности стран».¹ Интеграционные процессы непосредственным образом также способствуют формированию общечеловеческих гуманистических и нравственных ориентиров в деятельности индивидов, групп, социальных и этнических общностей, в политике государств и т.д.²

Вследствие развития интеграционных процессов принцип примата норм международного права становится всеобъемлющим и, что наиболее показательное - конституционным. В большинстве случаев именно конституция помогает решить основную проблему соотношения норм международного и внутригосударственного права, устанавливая соответствующий статус и порядок включения норм международного права в национальную правовую систему. Конституция закрепляет иерархию правовых норм и механизм установления данной иерархии на национальном уровне. По своей правовой природе согласование внутригосударственного права с международным, представляет упорядочение национально-правовых систем, исходя из сущности права вообще и общепризнанных общечеловеческих ценностей.

В диссертации подчеркивается, что учет международно-правовых норм должен происходить независимо от того, какие при этом внутренние императивы, обстоятельства, мотивы и регуляторы заставляют государство выбирать цели и курс своей внешней политики и тем более независимо от военно-политической и экономической мощи государства. Это объективное требование, которое диктуется логикой современного исторического развития общественных и международных отношений.

Узбекистан относится к тем государствам, которые на конституционном уровне приняли на себя обязательство согласовывать свое национальное законодательство с международным правом. В Конституции Узбекистана вопрос приоритета норм международного права решен в двух аспектах. Во-первых, приоритет **общепризнанных норм международного права** в отношении национального права признается в преамбуле. Во-вторых, **общепризнанные принципы и нормы международного права** преимущественно составляют правовую основу организации внешней политики государства.

Однако в данном вопросе были выявлены проблемы. В частности, Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» устанавливает, что преамбула должна содержать лишь разъяснение моти-

---

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // По пути безопасности и стабильного развития. - Т.6. - Т.: Узбекистон, 1998. - С. 226.

² См.: Явич Л.С. О философии права на XXI век. // Правоведение. - 2000. - № 4. - С. 10-19.

вов и целей принятия нормативно-правового акта, которым в данном случае является Конституция. Нормативные предписания по указанному Закону в преамбулу не должны включаться (ст. 19). С другой стороны, Конституция Республики Узбекистан принималась задолго до принятия Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» и не отразила в себе данные требования к Преамбуле.

Сегодня выходом из создавшейся ситуации служит включение в ряд законов, в виде отдельных статей или абзаца, формулировки: «если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики Узбекистан [указывается объект правового регулирования], то применяются правила международного договора». Такая практика с точки зрения законодательной техники – несовершенна. В этой связи в работе предлагается отразить данную норму в Конституции отдельной статьей. Законодательно следует также определить правила имплементации и конкретный порядок трансформации или инкорпорации норм международного права в национальное законодательство. Например, в ст. 2 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» общий механизм имплементации излишне бюрократизирован и неконкретен. Получается, что исполнение международного договора зависит, в конечном счете, не от ратификации, а от расторопности заинтересованных министерств, государственных комитетов и ведомств. Необходимо законодательно установить, как должен поступать тот или иной правоприменитель, если он сталкивается с ситуацией, когда международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Республики Узбекистан, как вообще применять правила международного договора? Представляется целесообразным законодательно также ответить на вопрос: является ли правонарушением, и какие должны быть санкции, если правоприменитель действовал в соответствии с нормами внутреннего законодательства и при этом нарушил норму международного права (например, договора, приоритет которого обозначен в данном внутринациональном нормативно-правовом акте, но нормы которого не применены)? Целесообразно четко установить правила разрешения коллизии между нормой международного права и Конституции Республики Узбекистан.

В конце параграфа заключается, что вопрос соотношения конституционного и международного права при определении основ внешней политики государства в мире имеет различные решения. В большей степени они зависят от конституционного определения общей иерархии норм национального и международного права. Под воздействием инте-

грационных процессов, основной тенденцией является определение примата общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к национальным. При этом действуют различные механизмы имплементации, которые позволяют решать ряд соответствующих коллизионных проблем и противоречий.

Во второй главе – «Конституционные принципы внешней политики Республики Узбекистан» исследуются общепризнанные принципы и нормы международного права в системе конституционно-правового регулирования внешней политики Республики Узбекистан, и, в частности, принцип международного взаимодействия в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований.

В первом параграфе данной главы – «Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе конституционно-правового регулирования внешней политики Республики Узбекистан» анализируются политико-правовые предпосылки их включения в Основной Закон, и раскрывается идея суверенитета и международной правосубъектности.

Подчеркивается, что именно через идею суверенитета определяется функциональное назначение основных принципов внешней политики и в целом их выделение в качестве обособленной группы норм-принципов, образующих наряду с другими нормами регулирующими внешнеполитическую деятельность государства, отдельный конституционно-правовой институт.

Принципиальные основы внешней политики государства Основной Закон условно разделяет на две группы: непосредственно вытекающие из текста ст. 17 Конституции и отсылочные, попадающие под определение «иных общепризнанных принципов и норм международного права». Таким образом, принципы первой группы имеют своим источником Конституцию, принципы второй группы непосредственно, в расшифрованном виде содержатся в различных источниках международного права.

При этом оговаривается, что это деление формально, так как данные принципы принадлежат к одному и тому же ряду общепризнанных принципов и норм международного права. Например, конституционные принципы «суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств» - составляют также перечень основных принципов международного права. По своей природе они являются универсальными, общепризнанными и императивными. Данные характеристики вытекают из объективного значения

указанных принципов в международной жизни, а также их закрепления в Уставе ООН, где им придается сила юридически обязательных норм поведения. Все другие принципы международного права и международные договоры не должны противоречить данным принципам в силу их императивности.

На основе анализа принципов, содержащихся в ст. 17 Конституции, в параграфе сделаны следующие выводы:

Во-первых, включение указанных принципов в текст Конституции в значительной степени усиливает внешнеполитический потенциал страны. Во-вторых, последовательная внешнеполитическая практика реализации данных принципов обеспечивает вхождение Республики Узбекистан в систему международных отношений. В-третьих, это интеграция в мирохозяйственные связи, в глобальную и региональные системы коллективной безопасности, что в свою очередь облегчает выполнение основных внутренних задач общественного развития и реализации национальных интересов во внешней политике. В-четвертых, это также формирование имиджа открытой миролюбивой страны, готовой к позитивному международному сотрудничеству со всеми странами мира.

В отношении отсылочной формулировки «иных общепризнанных принципов и норм международного права» отмечается, что они имеют такую же силу, как и упомянутые отдельно, открытым текстом принципы. Ничто не указывает на особую иерархию их построения. Если в первом случае речь шла только о принципах, то во втором случае речь идет также и о нормах, то есть о более широком диапазоне источников.

Отмечается, и то, что в юридической науке до сих пор четко не решен вопрос о том, что есть «общепризнанные принципы и нормы международного права». Нет единого международного правового акта, где был бы указан перечень этих принципов и норм. Также нет единого мнения у специалистов (А.Н.Талалаев, В.А.Толстик, Ю.М.Колосов и Э.С.Кривчикова, И.И.Лукашук и др.).

Проанализировав мнения ученых, диссертант предлагает свое видение решения данного вопроса.

Прежде всего обращается внимание на тот факт, что Конституция Узбекистана предусматривает ратификацию, а Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» устанавливает перечень международных договоров подлежащих ратификации. К их числу относятся и те договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах Республики Узбекистан. Таким образом, конституцион-

ный статус прежде имеют содержащиеся в международных договорах общепризнанные принципы и нормы международного права, которые ратифицированы Олий Мажлисом, то есть к которым присоединилась страна и выразила свое согласие на их обязательность для себя.

Со 2 марта 1992 года для Узбекистана обязательными являются принципы и нормы, содержащиеся в документах ООН и, прежде всего в Уставе этой организации. Соответственно для республики императивными являются, кроме указанных выше пяти конституционных принципов внешней политики, также принципы: обязанности государств сотрудничать друг с другом; равноправия и самоопределения народов; добросовестного выполнения обязательств по международному праву; территориальной целостности государства; уважения прав и основных свобод человека. Ст. 103 Устава ООН гласит: «В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

После принципов и норм, закрепленных в Уставе ООН, к категории общепризнанных принципов и норм международного права следует отнести закрепленные в многосторонних международных договорах (таких как Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Декларация ООН о принципах международного права 1970 года и т.д.), а также содержащиеся в обычаях и признающиеся подавляющим большинством государств мирового сообщества. Они в равной степени с упомянутыми в Конституции принципами, являются по статусу высшими императивными принципами, которым не может противоречить ни внутреннее законодательство по вопросам регулирования внешней политики ни договора Республики Узбекистан с другими государствами.

В заключение параграфа еще раз подчеркивается, что конституционные принципы внешней политики Республики Узбекистан являются составной частью группы правовых норм регулирующих сферу внешней политики государства. В целом совокупность этих норм составляет конституционно-правовой институт внешнеполитических отношений.

Во втором параграфе второй главы: «Конституционный принцип международного взаимодействия в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований» раскрывается отношение к коллективным формам межгосударственного сотрудничества.

Показано, что основная ценность, на защиту которой направлен данный принцип – суверенитет. Цель принципа – императивное обеспечение интересов благосостояния и безопасности народа, которую должно осуществлять государство в ходе своей внешнеполитической деятельности. Суть принципа отражает две ключевые позиции: 1) свободного «вхождения» и 2) свободного «выхода» из межгосударственного образования. Критерием принятия того или иного решения является обеспечение национальных интересов. Основным функциональным назначением данного принципа является придание в этом вопросе приоритета рациональным, деидеологизированным мотивам, которые могут лежать в основе того или иного внешнеполитического решения. В данном принципе декларируется приоритет национальных интересов над всеми другими (региональными, глобальными, идеологическими и т.п.) и осторожное отношение к тесным формам взаимодействия между двумя и более государствами, особенно если эти отношения связаны с передачей какой-то части своего суверенитета надгосударственным структурам. «Для нас независимость – не просто осознание своей свободы, - отмечает в этой связи Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, - а, прежде всего, право по собственной воле и в национальных интересах обустроить свою жизнь, строить собственными руками свое будущее. Поэтому, само собой разумеется, что никакая интеграция не может быть навязана извне, если она ущемляет свободу, независимость и территориальную целостность нашей страны или продиктована какими-то идеологическими обстоятельствами».¹

Доказывается, что политическая природа конституционной формулы международного сотрудничества в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований обусловлена процессами укрепления государственной независимости. Соответствующий исторический анализ показал, что спектр задач по выстраиванию линии внешней политики был достаточно широким, однако преимущественно они имели экономическую направленность. Данный подход в полной мере соответствовал тогда и соответствует сегодня требованиям одного из пяти принципов узбекской модели реформ: принципу приоритета экономики над политикой. Экономические интересы выступили системообразующим элементом внешней политики главным образом потому, что от поднятия экономики на качественно новый уровень развития зависело

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // По пути безопасности и стабильного развития. – Т.6. - Т.: Узбекистон, 1998. – С. 225-226.

обеспечение безопасности и достижение всех других целей демократических реформ.

Одним из конституционных критериев участия (или неучастия) в коллективных формах международного сотрудничества является обеспечение интересов благосостояния¹ народа. Этот принцип развит в законодательстве. Например, в законах Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 года, «О внешнеэкономической деятельности» от 26 мая 2000 года, в таких документах, как Концепция национальной безопасности Республики Узбекистан и др.

Отмечается, что благодаря реализации данного принципа Узбекистан сегодня тесно сотрудничает с ведущими международными экономическими и финансовыми институтами.

В работе показано, что приоритетность внешнеэкономических интересов, отказ от участия в военно-политических блоках, а также всегда актуальные вопросы обеспечения безопасности, и развития международных социально-культурных связей стали основными категориями конституционной философии международного сотрудничества.

В параграфе подчеркивается, что эта философия переплетается с идеологией Движения неприсоединения, что в немалой степени отражается на характере законодательного развития положений Конституции. Одним из результатов такого развития является закрепление в законах Республики Узбекистан принципа неучастия в военно-политических блоках. С точки зрения юридической природы, этот принцип не является прямым следствием конституционных положений, так как в Конституции нет формулировки о том, что Узбекистан не принимает участие в военно-политических блоках. Соответственно этот принцип не является конституционным (что ни в коей мере не уменьшает его законную силу и говорит лишь о том, что данная норма занимает соответствующее своему рангу правовое положение). С другой стороны, данный принцип, отраженный в ст. 6 Закона Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» и в ст. 4 Закона Республики Узбекистан «Об обороне» от 11 мая 2001 года, логически вытекает из принципа неприменения силы или угрозы силой, и в целом соответствует духу Конституции, ее миролюбивому содержанию. Нецелесообразность включения данного принципа в Конституцию очевидна, потому, что он носит частный характер по отношению к тому рамочному принципу, который определяет отношение к

¹ На наш взгляд термин «благосостояние» следует понимать как материальное благополучие, социально-экономическую обустроенность.

коллективным формам международного сотрудничества вообще. Международная политика динамична и изменчива. Меняется конфигурация и состав международных организаций. Есть тенденция трансформации военно-политических блоков в политические организации. По мнению диссертанта, в этих условиях Конституция должна сохранять требования устойчивости и не загружать себя частными определениями.

Наряду с этим указывается необходимость дальнейшей нормативно-правовой разработки данного принципа.

В частности, в нормативно-правовых актах нет дифференцированного определения понятия «участия» или «неучастия». Степень участия может быть различной, от партнерства и сотрудничества (без вхождения в организацию), до участия в принятии решений и в управлении организацией. Если есть принцип неучастия в военно-политических блоках, то должны быть указаны основные характеристики такого блока, чтобы можно было на основании сравнения признаков определять: имеет ли та или иная организация характер военно-политического блока или нет. Здесь могут возникнуть и другие вопросы. Например: если сотрудничество с военно-политическим блоком отвечает национальным интересам, то каковы грани сотрудничества с этой организацией, где та граница, которую нельзя переходить?

Представляется, что принцип неучастия должен быть обеспечен соответствующими юридическими механизмами. В противном случае следует отказаться от формы «нормы-принципа» и сделать «отказ от участия в военно-политических блоках» частью определенной системы норм, например, регулирующих вопросы военного сотрудничества (т.е. перевести его из статуса общего «принципа» в статус конкретной «нормы») или полностью отнести в политическую плоскость. Кроме того, в ст. 6 Закона Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» прописана норма, согласно которой «Республика Узбекистан оставляет за собой право выхода из любого межгосударственного образования в случае его трансформации в военно-политический блок» (абзац 2). Норма диспозитивная, то есть Республика Узбекистан в случае трансформации того или иного межгосударственного образования **может принять** решение выйти из такого блока, **а может и не принять**. Первая позиция, без определения основных признаков военно-политического блока практически лишается четкого юридического основания для начала прекращения соответствующего международного договора (за исключением случая, когда данная позиция с расширенным толкованием отражена в самом договоре или оговорке к нему). Главным образом вызывает вопрос дис-

позитивность данной нормы, которая в некотором смысле лишает эту норму юридической последовательности.

В параграфе также отмечается, что главную направленность международного сотрудничества в форме союзов, содружеств и других межгосударственных образований определяют интересы национальной безопасности. Конституционное закрепление принципа участия в международных структурах в целях обеспечения национальной безопасности основано на следующих принципиальных (теоретических) предпосылках. Во-первых, это понимание того, что безопасность неделима, не имеет границ, и она есть непрерывное состояние.¹ Во-вторых, любое суверенное государство должно иметь право, исходя из собственных национальных интересов, определять степень своего участия в тех или иных международных структурах и коллективных договорах безопасности с целью обеспечения собственной независимости и стабильности.² В-третьих, «в современных условиях безопасность может быть только коллективной, обеспечиваться совместными действиями солидарных государств, объединением их возможностей».³

Конституционный принцип участия в международных структурах в целях обеспечения национальной безопасности получил свое развитие в законах Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 года, «О борьбе с терроризмом» от 15 декабря 2000 года, «Об обороне» от 11 мая 2001 года и в Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан.

Отмечается, что использованная во второй части ст. 17 Конституции формулировка «высшие интересы государства, народа, его благосостояния и безопасности» имеет сегодня конкретное содержание, которое также раскрывается в Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан. При этом подчеркивается, что любое принципиальное положение Конституции, по сути, представляет собой высшее политико-правовое выражение национального интереса, из чего следует, что «высшие интересы государства, народа, его благосостояния и безопасности» есть, прежде всего, сама Конституция, защита ее положений, верховенства и незыблемости.

В заключении параграфа делается вывод, что наличие в Конституции Республики Узбекистан нормы-принципа отношения к членству

¹ См.: Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // По пути безопасности и стабильного развития. – Т. 6. – Т.: Узбекистон, 1998.

– С. 34.

² Там же. – С. 36.

³ Там же. – С. 135.

в международных организациях (союзах, содружествах и других межгосударственных образованиях), облегчает участие республики в интеграционном объединении и создает широкие перспективы для органичного взаимодействия правовых систем отдельных государств и соответствующих договорных отношений. Главное - в Конституции заложена перспектива вхождения Узбекистана в систему международных отношений через участие в межгосударственной координации политики коллективной безопасности и экономическую интеграцию на региональном и глобальном уровнях без ущерба для национального суверенитета.

В третьей главе – «Конституционные полномочия Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Президента Республики Узбекистан в сфере внешней политики Республики Узбекистан» исследуются конституционные полномочия и практика Олий Мажлиса в сфере внешних сношений, а также роль Президента во внешнеполитическом механизме Республики Узбекистан.

В первом параграфе «Конституционные полномочия и практика Олий Мажлиса в сфере внешних сношений» отмечается, что Олий Мажлис как законодательный и высший представительный орган обладает соответствующими полномочиями в сфере внешней политики.

Законодательные полномочия Олий Мажлиса в области внешней политики носят общий характер, так как законодательство есть основная функция Парламента. Через принятие законов Парламент страны оказывает непосредственное или косвенное воздействие на все стороны внешнеполитических отношений, создает условия, от которых зависит приток иностранных инвестиций, внешнеэкономическая, торговая, научно-техническая и другая деятельность государства, юридических и физических лиц как внутри страны, так и за рубежом.

Процедура утверждения указов Президента Республики Узбекистан (в том числе по кадровым вопросам) есть одна из форм парламентского контроля, которая позволяет вносить организационные и нормативные коррективы в действия исполнительной ветви власти в вопросах соприкасающихся с внешнеполитической деятельностью.

К числу исключительных полномочий Олий Мажлиса во внешнеполитической деятельности Конституция относит ратификацию и денонсацию международных договоров и соглашений (п. 21, ст. 78 Конституции).

Вторая группа полномочий связана с представительской природой Олий Мажлиса и непосредственно вытекает из нормы, содержащейся в п. 3 ст. 78 Конституции, которая к исключительным полномо-

циям Олий Мажлиса Республики Узбекистан относит определение им основных направлений внешней политики.

Анализ конституционных полномочий Олий Мажлиса дает основание для выработки научно-практических рекомендаций. В частности предлагается предусмотреть в ходе парламентской реформы норму, согласно которой, органы и должностные лица исполнительной власти, уполномоченные вести переговоры и подписывать международный договор, подлежащий последующей ратификации, должны консультироваться с парламентом до ратификации. В этой процедуре должны отразиться демократические принципы, которые позволяют учитывать мнение общественности и депутатского корпуса. В параграфе приводится мнение, согласно которому вопросы инициативы внесения проектов и порядка предварительного рассмотрения проектов обращений и заявлений парламента нуждаются в дополнительном законодательном регулировании.¹ Солидаризуясь с этим мнением, предлагается в ходе предстоящей парламентской реформы определить статус и порядок обращения и заявлений Олий Мажлиса.

В диссертации также предлагается расширить полномочия Парламента в сфере внешнеполитической деятельности. Прежде всего, за счет дифференцирования и уточнения его представительских полномочий. Средством выражения полномочия по определению основных направлений внешней политики (наряду с законами), должно быть не только политическое обращение и заявление, но и особый правовой акт, такой, например, как «резолуция» конгресса США.² Специальный правовой акт может быть как совместным (обеих палат) так и одной из палат в отношении конкретных вопросов внешней политики государства. В форме резолюции можно выразить рекомендации Правительства Республики Узбекистан или конкретным исполнительным структурам государственного управления, по принятию определенных внешнеполитических решений. Следует законодательно закрепить положение, что органы государственного управления не могут проигнорировать рекомендации Парламента и должны довести до него свою позицию по соответствующим вопросам. Посредством подобной резолюции можно предлагать Президенту или Правительству обсудить во время сессий актуальные вопросы внешней политики с целью оказать влияние, как на

¹ Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма / Отв. ред. Б.И.Бугров, А.Х.Саидов, Л.Н.Сон. – Т.: Узбекистон, 2001. – С. 240-241.

² Об этом см.: Ильинский И.П., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М., Гречко Н.В., Кравченко В.В., Ястребова В.И. и др. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств. – М.: Междунар. отношения, 1986. – С. 165.

принятие исполнительной властью соответствующего конкретного решения, так и на общий внешнеполитический курс государства. По итогам этих обсуждений следовало бы предусмотреть возможность принятия постановления о достигнутом консенсусе по обсуждаемому вопросу, которое будет играть роль рекомендательного или императивного акта (в зависимости от достигнутых договоренностей и результатов обсуждения или на основе новых нормативно-правовых положений, которые возможно будут приняты в связи с предстоящими изменениями в Конституцию и законы). Главное в этих предложениях то, что необходимо расширить правовой механизм исполнения полномочия Парламента по определению основных направлений внешней политики.

Сегодня, в соответствии с действующим законодательством Парламент страны может оказывать влияние на внешнюю политику, используя институт депутатских запросов и соответствующие полномочия комитетов и комиссий Олий Мажлиса Республики Узбекистан (пункт 7 ст. 23 Конституционного Закона Республики Узбекистан «Об Олий Мажлисе Республики Узбекистан»). Депутаты Олий Мажлиса могут высказать свое мнение и принять соответствующее постановление по докладом Президента Республики Узбекистан на сессиях парламента, в которых нередко освещаются программные или оценочные положения по вопросам внешней политики и международного положения. Все это также можно отнести к конституционным механизмам парламентского воздействия на внешнеполитический курс правительства.

В ходе будущей парламентской реформы предлагается предусмотреть разработку организационно-правовых условий создания Парламентом комитетов по вопросам внешней политики в обеих палатах, с учетом их возможного деления на подкомитеты, которые будут специализироваться на отдельных вопросах, регионах и т.д. Данный подход позволит не только повысить внешнеполитическую активность парламента, но и эффективность всего конституционно-правового механизма осуществления внешней политики.

В диссертации также показано развитие двусторонних межпарламентских связей. Подчеркивается, что данный процесс играет важную роль в установлении тесных взаимовыгодных отношений между Республикой Узбекистан и парламентами зарубежных государств.

Затронут вопрос о Конституционном Законе Республики Узбекистан «Об Олий Мажлисе Республики Узбекистан». Статус и другие вопросы данного вида нормативно-правового акта оказались за пределами

правового регулирования.¹ Так, в Законе Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» в числе видов нормативно-правовых актов Конституционный Закон не значится. В связи с этим предлагается включить данный вид нормативно-правового акта в Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах», отразив в его положениях все юридические атрибуты конституционного закона.

В конце параграфа подчеркивается, что к предстоящим реформам системы парламентаризма Республики Узбекистан Олий Мажлис подошел с большим багажом политического и законодательного опыта, в том числе в сфере внешних сношений. Объем необходимых полномочий, которыми был наделен Олий Мажлис Конституцией в сфере внешних сношений, в полной мере соответствовал тем возможностям и потребностям, которые присущи молодому развивающемуся парламентаризму. Однако с повышением политико-правовой культуры и развитием политической системы Узбекистана должны измениться роль и степень участия парламента в выработке основных внешнеполитических решений, в укреплении международных и, в частности, межпарламентских связей. Представляется необходимым также усилить контрольные функции парламента в сфере деятельности всего конституционно-правового механизма осуществления внешней политики государства. Одним из путей решения данных задач может послужить развитие организационно-правовых основ новой парламентской системы, расширение числа функций в сфере внешней политики.

Во втором параграфе «Президент во внешнеполитическом механизме Республики Узбекистан» дано определение конституционного механизма осуществления внешней политики, в котором ведущая роль принадлежит Президенту Республики Узбекистан. Президент Республики Узбекистан непосредственно отвечает за эффективность работы всего государственного внешнеполитического механизма, за разработку и реализацию соответствующей политики «исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности» (часть вторая ст. 17 Конституции).

Президент управляет процессом формулирования и интерпретации национальных интересов в системе международных отношений, осуществляет общее руководство сферой иностранных дел. Главенст-

¹ Это в равной степени относится и к другим конституционным законам, таким как: Конституционный Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 30 августа 1991 г. и Конституционный Закон Республики Узбекистан «Об итогах референдума и основных принципах организации государственной власти» от 4 апреля 2002 г.

вующая роль Президента Республики Узбекистан в процессе формирования внешней политики страны имеет конституционные основания и непосредственно вытекает из положений Основного Закона.

Далее, в параграфе дан подробный анализ конституционных полномочий Президента Республики Узбекистан. К ним относятся: 1) представление Республики Узбекистан в международных отношениях; 2) ведение переговоров, подписание договоров и соглашений Республики Узбекистан, обеспечение их соблюдения и выполнения принятых обязательств; 3) принятие верительных и отзывных грамот аккредитованных при Президенте дипломатических и иных представителей; 4) назначение и освобождение дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах; 5) представление Олий Мажлису ежегодно информации о внутреннем и международном положении; 6) решение вопросов гражданства Республики Узбекистан и предоставления политического убежища; 7) принятие необходимых мер по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан; 8) введение в случае реальной внешней угрозы чрезвычайного положения на всей территории или в отдельных местностях Республики Узбекистан; 9) нахождение в должности Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Узбекистан; 10) объявление состояния войны в случае нападения на Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии и внесение в течение трех суток принятого решения на утверждение Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

В соответствии с нормами международного права, глава государства посещает с визитами зарубежные государства, ведет переговоры, участвует в международных конференциях, саммитах и совещаниях, выступает с заявлениями и докладами на представительных форумах глав государств или международных организаций, принимает глав государств и других должностных лиц, делегации различных уровней и состава, представителей общественности и общественных организаций, частных лиц, представителей высоких деловых кругов и т.д.

В параграфе также рассматривается общий механизм руководства Президентом работой Кабинета Министров Республики Узбекистан. Показывается система органов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Подробно анализируется полномочие Президента выступать от имени государства и участвовать в проведении переговоров и заключении международных договоров. Эти правомочия закреплены в пункте 4

ст. 93 Конституции. После принятия, присоединения или ратификации договора, Президент Республики Узбекистан обеспечивает их неукоснительное и обязательное соблюдение. Денонсация международных договоров Республики Узбекистан, заключенных от имени Республики Узбекистан, производится Олий Мажлисом по представлению Президента Республики Узбекистан, а договоров, заключенных от имени Республики Узбекистан по вопросам, относящимся к ведению Правительства Республики Узбекистан – по представлению Правительства Республики Узбекистан (ст. 39 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан»¹).

Обращается внимание, что в данном положении отражена важная составляющая принципа разделения государственной власти: установление элемента сдержек и противовесов. Посредством данной процедуры устанавливается парламентский контроль над теми действиями исполнительной власти, которые могут повлечь определенные изменения в системе международных отношений, участником которых выступает Республика Узбекистан.

К проявлению принципа разделения государственной власти диссертант также относит конституционную обязанность Президента ежегодно представлять Олий Мажлису информацию о международном положении (пункт 7 ст. 93 Конституции). Посредством докладов на сессиях Олий Мажлиса, до депутатского корпуса доводится не только собственно информация, но и позиция главы государства по актуальным вопросам внешней политики и международных отношений. Это есть часть работы конституционно-правового государственного внешнеполитического механизма, которая характеризуется согласованием политических позиций по принципиальным вопросам между ветвями власти, включенными в его структурно-функциональную систему. Учитывая тот факт, что Олий Мажлис имеет полномочие по определению основных направлений внешней политики, данная процедура представляется как один из конституционных элементов процесса выработки внешнеполитического курса. Хотя каких-либо нормативно-правовых последствий после предоставления Президентом Олий Мажлису Республики Узбекистан информации о международном положении прямо не предусматривается, на практике иногда принимаются постановления Парламента о последующей практической реализации задач изложенных в докладе (если таковые имеются) либо дается оценка обозначенной в докладе проделанной работе и позиции Президента.

---

¹ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - №12. – 1995. – Ст. 262.

Выступления Президента на заседаниях Олий Мажлиса с информацией о внутреннем и международном положении есть политическая акция. Ее главный смысл заключается в возможности парламентского контроля над внешнеполитической деятельностью Президента, а также диалога между двумя ветвями государственной власти и координации их позиций по выработке генеральной линии внешней политики государства. Публичность и высокий уровень трибуны парламентских выступлений Президента есть достаточно весомые гарантии того, что в итоге будет принято правильное решение, отвечающее национальным интересам и, что выработанные позиции будут неукоснительно реализовываться на практике.

Далее в параграфе подробно анализируются конституционные полномочия Президента по обеспечению внешней безопасности страны и проведению эффективной оборонной политики. Данный комплекс полномочий рассматривается в единстве, так как вопросы безопасности и обороны, за исключением социальных и внутриэкономических аспектов, имеют непосредственную связь с проблемами международных отношений.

В конце параграфа, на основе анализа конституционных полномочий и той роли, которую играет Президент во внешнеполитическом механизме государства, автор работы сделал вывод, что в связи с предстоящими реформами парламентской системы, передача каких-либо конституционных внешнеполитических полномочий от Президента – Парламенту нецелесообразна. Прежде всего, потому что будет нарушен принцип централизованного обеспечения национальных интересов во внешней политике. Все внешнеполитические функции Президента привязаны к его властно-административным ресурсам, которых у Парламента нет. В эпоху глобализации экономического, информационного и социально-политического развития международных отношений, средоточие основных внешнеполитических функций в ведении главы государства (без ущерба функциям парламентского контроля и реального участия парламента страны в определении основных направлений внешней политики), есть необходимое условие для выработки и реализации эффективной стратегии вхождения республики в систему мирохозяйственных связей, коллективной безопасности, единого социально-культурного и информационного пространства.

В четвертой главе – «Конституция и основные направления внешней политики Республики Узбекистан» исследуются конституционные направления многостороннего и двустороннего сотрудничества Республики Узбекистан.

В первом параграфе «Основные направления многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан» сначала разъясняется вопрос - о каких международных организациях говорить в Конституции Республики Узбекистан? На основе анализа принятой в науке международного права классификации международных организаций в параграфе делается вывод о том, что в Конституции Республики Узбекистан речь идет, прежде всего, о межправительственных организациях. Непосредственно указанные в Конституции «союзы» и «содружества» определены как разновидность «межгосударственных образований». Причем на этом список таких образований не исчерпывается благодаря формулировке: «...и другие межгосударственные образования», то есть в равной степени допускается участие и в других формах межгосударственных образований.

Далее автор отвечает на вопрос о том, почему здесь сразу не говорится обо всех межгосударственных образованиях, а отдельно упоминается именно две конкретные формы - «союз» и «содружество»? Представляется, что включение во вторую часть ст. 17 понятий «союз» и «содружество» имеет целью показать различную степень интеграционного взаимодействия, в которое может быть вовлечено государство. Включение в Конституцию Республики Узбекистан положений о союзах и содружествах обеспечивает широкий диапазон и возможность беспрепятственного участия государства в существующем или перспективном межгосударственном объединении с различной степенью интеграции исходя из высших национальных интересов.

Конституционные положения, принципиально определяющие отношение к межгосударственным образованиям, диапазон степени возможного интегрирования, критерии участия и механизм осуществления внешней политики, по сути дела выступают элементами формирования конституционного вектора многосторонней дипломатии Республики Узбекистан. Первым таким конституционным вектором является обеспечение интересов национальной безопасности, на основе активной позиции участия в работе и развитии международных организаций. Далее в параграфе показывается активное участие Республики Узбекистан в деятельности ООН, ОБСЕ, Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) с позиций обеспечения интересов национальной и региональной безопасности. Раскрывается сотрудничество Республики Узбекистан с НАТО, которое также налаживается в интересах обеспечения национальной безопасности.

Вторым конституционным вектором развития многосторонней дипломатии определяется экономическое направление внешней поли-

тики, которое включает в себя целый спектр вопросов от обеспечения социально-экономической безопасности до привлечения в экономику страны иностранных инвестиций.

Отмечается, что в рамках сотрудничества с ООН, включая ее специализированные учреждения, с региональными структурами – ЦАС (до 28 декабря 2001 года - ЦАЭС), СНГ, ЭКО, ШОС, ГУУАМ, ЕС и т.д. решается один из главных вопросов – достижение экономической интеграции. При этом сама по себе интеграция в систему мирохозяйственных и региональных экономических связей не есть самоцель. Целью внешней политики государства является привлечение в страну инвестиций, развитие информационных и транспортных коммуникаций, решение различного рода внутренних социально-экономических задач и обеспечение экспорта своих товаров на внешние рынки. Конституция не содержит в себе такие категории как «интеграция», «инвестиции», «экспорт» и т.д., однако именно они, в определенной степени, обеспечивают реализацию обязательства государства строить свою деятельность в интересах благосостояния человека и общества (ст. 14 Конституции) в том числе посредством участия в международных организациях (ст. 17 Конституции).

В параграфе подчеркивается, что конституционные направления деятельности государства в сфере создания, участия или сотрудничества с международными организациями, не обязательно должны определяться только ст. 17, содержащей принципы и нормы внешней политики. Например, согласно ст. 42 Конституции: «Каждому гарантируется свобода научного и технического творчества, право на пользование достижениями культуры. Государство заботится о культурном, научном и техническом развитии общества». Очевидно, что здесь есть аспекты, связанные с необходимостью предпринимать определенные шаги во внешнеполитической и главным образом в социально-культурной сфере международного сотрудничества. Ведь «достижения культуры» есть не только национальная категория. Гражданин Узбекистана должен иметь право на ознакомление, приобщение, использование и т.д. всего того, что есть в сокровищнице мировой культурной, научной и технической жизни. Кроме того, из данной нормы следует, что задачей государства является привлечение в страну международных программ, в том числе образовательных, по оказанию технической помощи, развитию коммуникаций, информации, в области прав человека, культуры и т.д. Соответственно в обязанности государства входит обеспечение предусмотренного ст. 42 Конституции права в сфере международного сотрудничества.

Направление внешнеполитической деятельности государства в рамках международных организаций может задаваться также целым комплексом конституционных норм, регулирующих социально-политические отношения внутри государства. В частности, ряд установленных IX и XII главами Конституции норм, принципов, экономических и социальных прав, в условиях переходного периода, в той или иной степени могут обеспечиваться при содействии международных организаций, таких, например, как ПРООН, ТАСИС и др. Как показывает практика, сотрудничество с такими организациями в полной мере поддерживает реализацию соответствующих конституционных норм и отвечает национальным интересам.

В диссертации показывается, что конституционные направления внешнеполитической деятельности государства в рамках международных организаций вытекают также из положений Основного Закона, отражающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Определив для себя приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, в числе которых есть принцип уважения прав и основных свобод человека, Узбекистан согласился с тем, что данная сфера не является исключительно внутренней компетенцией государства и выступает предметом озабоченности всего международного сообщества.

В заключении параграфа подчеркивается, что направления внешней политики, вытекающие из текста Конституции, являются константами, которые должны всегда присутствовать во внешнеполитической деятельности государства, независимо от состояния международных отношений и актуальности других внешнеполитических задач (по крайней мере, до тех пор, пока эти положения не будут изменены конституционным демократическим путем, в силу объективной необходимости). К ним можно отнести:

во-первых, обеспечение национальной безопасности;

во-вторых, обеспечение прав и свобод человека, участие в международных конвенциях и соглашениях в данной области;

в-третьих, достижение целей роста экономического благосостояния граждан республики путем интеграции в мирохозяйственные связи, привлечения в республику иностранных инвестиций, создания благоприятных условий для продвижения отечественной продукции на мировые и региональные рынки, развития транспортных и информационных коммуникаций и т.д.;

в-четвертых, развитие рыночных отношений, предпринимательства и системы защиты социально-экономических прав граждан;

в-пятых, обеспечение социально-культурного сотрудничества, приобщение к достижениям мировой культуры, науки и техники.

Во втором параграфе «Основные направления двустороннего сотрудничества Республики Узбекистан» показан позитивный характер и разносторонняя направленность влияния Конституции на развитие двусторонних отношений Узбекистана с различными государствами мирового сообщества. Основные вопросы двусторонних межгосударственных отношений решаются в рамках международного права и главным образом на основе соответствующих договоров. С другой стороны, внутригосударственный порядок заключения и обеспечения выполнения международных договоров устанавливает Конституция. Она же определяет статус и место международных договоров в системе национального законодательства и круг субъектов имеющих право заключать международные договоры и ратифицировать их. Кроме того, Конституция содержит в себе фундаментальные установки и нормативные положения, которые призваны определять содержание и направленность двусторонних межгосударственных отношений. Прежде всего, это касается вопросов безопасности и экономического сотрудничества.

Анализ структуры, направленности и круга вопросов, содержащихся в двусторонних договорах и соглашениях Узбекистана с различными государствами, показывает, что они построены на учете объективных геополитических, экономических и социально-культурных факторов. Конституция не содержит прямых требований учета данных факторов (или их игнорирования) при выстраивании взаимоотношений с определенным государством. Однако обязанность государства действовать во внешнеполитической сфере исключительно в интересах нации, обуславливает необходимость учитывать данные факторы, как способствующие достижению конституционных целей, реализации принципов и норм Конституции.

Данный вывод подтверждается посредством анализа развития двусторонних отношений с такими странами как Великобритания, Германия, Казахстан, Китайская Народная Республика, Республика Корея, Россия, США, Франция, Япония.

В частности анализ основных направлений сотрудничества с данными странами показал, что, несмотря на экономическое, политическое, социально-культурное и другое различие стран, с которыми Узбекистан строит свои отношения, двусторонние контакты развиваются в русле конституционных приоритетов. Подчеркивается, что если отношения Узбекистана с той или иной страной строятся с учетом ее сильных сторон, для извлечения большей выгоды в национальных интере-

сах, то такие отношения целиком отвечают конституционным требованиям. Соответственно отношения, не учитывающие сильные стороны партнеров по международному сотрудничеству, и не отвечающие национальным интересам как минимум не отражают требования Конституции. Если же такие отношения приносят национальным интересам прямой или косвенный вред, то они являются антиконституционными и должны быть либо пересмотрены, либо прекращены в рамках международно-правовых норм.

В заключение параграфа говорится, что согласно Конституции внешнеполитические действия государства должны быть рациональными и правовыми, как того требует статус правового государства, к которому Узбекистан стремится в соответствии с целью, обозначенной в преамбуле Конституции. Придав общепризнанным принципам и нормам международного права статус конституционных, Основной Закон в этом смысле компенсирует отсутствие эффективного правоохранительного механизма в международных отношениях, так как обладает свойством высшего властного предписания в отношении внешнеполитических действий своего государства. В условиях становления и развития в Узбекистане демократической правовой государственности роль Конституции в определении основных направлений внешней политики государства, в том числе в двусторонних отношениях представляется исключительно важной.

В «Заключении» диссертационного исследования представлены выводы, направленные на развитие теории конституционных основ внешней политики, а также предложения и практические рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере внешней политике Республики Узбекистан.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Учебники, учебные пособия

1. Инсон ҳуқуқлари соҳасида халқаро ҳамкорлик. // Инсон ҳуқуқлари: олий ўқув юртлари учун ўқув қўлланма. — Т.: «Ўзбеки — стон», 1997. — Б. 88–99.
2. Ўзбекистонда мудофаа ва хавфсизликнинг таъминланиши. // Ўзбекистон Республикаси конституциясини ўрганиш: Бакалаврият — нинг ноюрidik йўналишлари учун ўқув қўлланма. — Т.: «Ўзбеки — стон», 2001. — Б. 136–145. (в соавторстве с И.М.Собировым).
3. Ўзбекистонда мудофаа ва хавфсизликнинг таъминланиши. // Ўзбекистон Республикасининг конституциявий ҳуқуқи. Дарслик. — Т.: «Молия», 2002. — Б. 137–144.

Журнальные статьи

4. Ҳуқуқий давлат қуриш йўлида. // Ҳаёт ва қонун. — 1994. — №3. — Б. 18–22.
5. Ўзбекистон Республикаси халқаро ҳуқуқнинг субъекти сифатида. // Ҳаёт ва қонун. — 1996. — №10–11. — Б. 2–8.
6. Мамлакатимиз мустақиллигининг 6 йиллиги муносабати билан «Қонун ҳимоясида» журналининг анкета саволлари. // Қонун ҳимоясида. — 1997. — №8. — Б. 10–11.
7. Правовая основа обеспечения прав человека, демократии и прогресса. // Демократизация и права человека. — 1999. - №1. — С. 101–104. (в соавторстве с М.Ю.Гасановым).
8. Суверенные государства — основные субъекты внешней политики. // Давлат ва ҳуқуқ. — 2001. - №3. — С. 3–6.
9. Конституционные основы внешней политики. // Демократизация и права человека. — 2001. - №4. — С. 77–86.
10. Суверенные государства — основные субъекты внешней политики. // Общественные науки в Узбекистане. — 2001. - №6. — С. 3–7.
11. БМТ — маърифатли дунё қиёфаси. // Жамият ва бошқарув. — 2002. — №1. — Б. 9–14.
12. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ташқи алоқалар соҳасидаги конституциявий ваколатлари. // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. — 2002. — №1. — Б. 13–17.
13. Конституционные принципы внешней политики Республики Узбекистан. // Хозяйство и право. — 2002. - №1. — С. 71–76.
14. Давлат ва суверен тенглик. // Ҳаёт ва қонун. — 2002. — №1. — Б. 7–9.

15. Парламент ислохоти: ўзбек модели. // Ҳаёт ва қонун. — 2002. — №2. — Б. 3-8. (в соавторстве с А.Саидовым, И.Собировым, М.Рустамбаевым, Ш.Файзиевым, Б.Тошевым).

16. Хориж парламентлари тажрибаси. // Жамият ва бошқарув. — 2002. — №2. — Б. 4-7.

17. ООН и безопасность в XXI веке. // Хозяйство и право. — 2002. — №3. — С. 63-71.

18. Двустороннее международное сотрудничество Республики Узбекистан и США. // Хозяйство и право. — 2002. — №10. — С. 75-79.

19. Конституционные полномочия Олий Мажлиса Республики Узбекистан в сфере внешних сношений. // Демократизация и права человека. — 2002. — №1-2. — С. 88-93.

20. Основные принципы и направления многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан. // Общественные науки в Узбекистане. — 2002. — №3-4. — С. 13-18.

Научные сообщения, тезисы выступлений

21. Ўзбекистон Республикаси Конституциясида халқаро ҳуқуқий муаммоларнинг ифодаланиши. // «Ўзбекистон Республикаси Конституциясини ҳаётга татбиқ қилиш муаммолари» халқаро илмий анжуман материаллари. — Т.: «Ўзбекистон», 1995. — Б. 133-135.

22. Подготовка законодательных актов Республики Узбекистан: проблемы использования зарубежного опыта. // «Инсон манфаатлари: қонун ҳужжатларини тайёрлашни такомиллаштириш муаммолари» илмий — амалий анжуман материаллари. — Т.: 1998. — Б. 28-39. (в соавторстве с М.Ю. Гасановым).

23. Ўзбекистон қонунчилиги: жаҳон андозалари ва миллий принциплар. // «Мустақил Ўзбекистон: ҳуқуқ фанларининг долзарб муаммолари. (Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов асарлари асосида)» илмий — амалий анжуман материаллари. — Т.: ЎзФА И. Мўминов номи фалсафа ва ҳуқуқ институти. — 1999. — Б. 9-16.

24. Ўзбекистон терроризмга қарши курашни халқаро ҳамжамият доирасида олиб бориш тарафдори. // «Терроризмга қарши кураш: илмий — амалий ва назарий муаммолар» халқаро анжуман материаллари. — Т.: Тошкент давлат юридик институти босмаҳонаси. — 2002. — Б. 187-192.

«Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг конституциявий асослари» мавзuidaги диссертациянинг

ҚИСҚАЧА БАЁНИ

Диссертация иши кириш, тўртта боб, хулоса ва адабиётлар рўй-хатидан иборат. Ҳар боб иккитадан параграфга бўлинган. Диссертациянинг «Кириш» қисмида таъкидланишича, ташқи сиёсатнинг конституциявий асосларини ҳар томонлама, муфассал ўрганиш халқаро муносабатлар тизимида давлат фаолиятини ҳаракатга келтирувчи кучларни ҳамда бундай фаолият тартибини аниқлаш, тушуниб олиш ва англаб етишнинг энг муҳим ва зарур шартидир. Ушбу соҳадаги илмий тадқиқотлар Асосий Қонуннинг давлат ташқи сиёсий фаолиятига тааллуқли қоидаларини сўзсиз, қатъий амалга оширишнинг энг оқилона йўлларини танлашда омил бўлиб хизмат қилади. Бошқа томондан қараганда, фундаментал тартибот билан боғлиқ вазифалар миллий конституционализм назариясини ишлаб чиқиш заруриятини тақозо этадики, бу назария таркибда айниқса таъриф ва тушунчалар мажмуига, ижтимоий фанларнинг бошқа соҳалари билан тоифавий алоқалар ва шу қабиларга эга бўлган ташқи сиёсат институти алоҳида ўрин тутаяди. Мазкур диссертация иши мавзунинг танланиши мамлакат юриспруденциясида Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсати конституциявий-ҳуқуқий институтининг ҳар тарафлама, мукамал юридик тадқиқи йўқлиги билан ҳам боғлиқдир.

Давлат ташқи сиёсий фаолиятини тартибга солиб турувчи конституциявий-ҳуқуқий принциплар ва нормалар мажмуи ҳамда тегишли амалиёт тадқиқот **объектидир**. Давлат ташқи сиёсатини тартибга солиш конституциявий-ҳуқуқий институтининг юридик роли, тузилиши ва вазифасини аниқлаш масалалари тадқиқот **предмети** ҳисобланади. Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг конституциявий асослари тизимини очиб бериш ҳамда бу тизимни назарий жиҳатдан ишлаб чиқиш мазкур тадқиқотнинг **мақсади**дир.

Ўтказилган тадқиқотнинг асосий натижаси «Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг конституциявий асослари» деган янги илмий ва ўқув фанини ривожлантиришнинг назарий-услубий база-сига замин яратади. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг конституциявий асослари назарияси концепцияси ишлаб чиқилиб, унинг тузилмасида: 1) давлат ташқи сиёсий фаолиятини тартибга солишда конституциявий ва халқаро ҳуқуқ муносабатлари; 2) ташқи сиёсатнинг конституциявий принципларини очиб бериш; ташқи сиёсатнинг конституциявий механизмни аниқлаш; 3) Ўзбекистон Республикасининг кўп томонлама ва икки томонлама дипломатияси кўлам ва йўналишларини конституциявий тарзда белгилаш масалалари муҳим жасамлашган.

«Ташқи сиёсатнинг конституциявий ва халқаро-ҳуқуқий жиҳатлари» деб номланган биринчи бобда конституциявий ва халқаро ҳуқуқнинг давлат ташқи сиёсатини тартибга солишдаги роли ҳамда

ўрни, шунингдек давлат ташқи сиёсати асосларини белгилаб олишдаги ўзаро муносабати муаммолари таҳлил этилган.

Суверен давлат ташқи сиёсий фаолиятининг стратегияси ва йўналишларини тартибга солишнинг асосий юридик омили Конституция ҳамда миллий манфаатларнинг устуворлигига асосланган мамлакат ички қонун ҳужжатлари бўлиб қолиши аниқлаб берилмоқда. Шу билан бирга Конституция ташқи сиёсатга тегишли принциплар ва нормалар асосида бевосита ҳамда Асосий Қонун нормаларига муштарак тарзда риоя этилиши орқали билвосита таъсир ўтказиши мумкин.

Интеграция ва глобаллашув жараёнларининг ривожланиб бориши халқаро ва миллий ҳуқуқнинг ўзаро ижобий ҳамкорлигида асосий омил бўлиб хизмат қилмоқда. Ана шуларнинг ҳаммаси оқибатида халқаро ҳуқуқ нормалари устунлиги принципи ривожлана бориб, муштарак, энг ибратли жиҳати эса конституциявий принципга айланмоқда.

«Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг конституциявий принциплари» деб номланган иккинчи бобда халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этилган принциплари ва нормалари, жумладан иттифоқлар, ҳамдўстлик ва бошқа давлатлараро тузилмалар шаклидаги халқаро ҳамкорлик принципларининг, Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсати тини конституциявий – ҳуқуқий тартибга солиш тизимидаги ўрни ва аҳамияти тадқиқ этилган. Илмий ишда Ўзбекистон Республикаси Конституциясида халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этилган қоидалари устунлигининг белгиланиши муаммоси кўтарилган. Муаммонинг моҳияти Муқаддиманинг юридик кучи ҳақидаги масаланинг қонунчилик таърифи билан қонун яратувчига қаратилган ҳамда юридик норма – принцип хусусиятига эга бўлган халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этилган нормалари устун эканлиги ҳақидаги Муқаддимада ифодаланган принцип хусусияти ўртасидаги қарама – қаршиликда намоён бўлмоқда. Бундан эса бошқа муаммолар, шу жумладан халқаро ҳуқуқ нормалари устунлигини амалий жиҳатдан жорий этиш тартибини, халқаро ҳуқуқ нормаси билан Конституция ўртасидаги қарама – қаршиликни бартараф этиш қоидаларини аниқлаб олиш муаммолари келиб чиқади.

Халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этилган принциплари ва қоидалари Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш тизимининг асосий қисми бўлиб, улар олий конституциявий юридик кучга эга, бироқ Асосий Қонуннинг тегишли нормаларидан устун турмайди.

Ҳарбий – сиёсий блокларда қатнашмаслик принципини қонунчилик йўли билан ривожлантириш муаммоси очиб берилган, бу принцип ўз навбатида норматив – ҳуқуқий жиҳатдан ривожлантиришга муҳтож эканлиги кўрсатиб берилган.

«Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ва Ўзбекистон Республикаси Президентининг Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсат соҳасидаги конституциявий ваколатлари» деган учинчи бобда Олий Мажлисининг ташқи алоқалар соҳасидаги конституциявий ваколатлари ва амалиёти, шунингдек, Президентнинг Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсий механизмдаги роли тадқиқ этилмоқда.

Олий Мажлис тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси Конституциявий Қонунининг мақоми қонунчилик асосида мустаҳкамлаб қўйилмаганлиги муаммоси кўтарилган (Бу тенг даражада бошқа конституциявий қонунларга ҳам тааллуқлидир: «Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллиги асослари тўғрисида»ги Конституциявий Қонун ҳамда «Референдум яқунлари ҳамда давлат ҳокимияти ташкил этилишининг асосий принциплари тўғрисида»ги Конституциявий Қонун). Ташқи сиёсат соҳасидаги асосий қарорларни ишлаб чиқишда Ўзбекистон Республикаси Парламентининг роли ва иштирок этиш даражасини бўлажак ислохот мобайнида кенгайтириш зарур эканлиги аниқланди. Парламент ваколатларининг кенгайиши ижро этувчи ҳокимият бутун тизимининг ташқи сиёсатга тааллуқли фаолиятини назорат қилиш функцияларини кучайтириш, тегишли ҳуқуқий ва сиёсий баҳо бериб ўтиш ҳуқуқига асосланиш ҳисобига содир бўлмоғи лозим. Шу билан бир қаторда парламентлараро фаолиятнинг ҳуқуқий ва ташкилий асосларини ривожлантириш эҳтиёжи борлиги ҳам кўрсатиб ўтилган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг ташқи сиёсат соҳасидаги ваколатларининг конституциявий моҳияти ва хусусияти очиб берилган бўлиб, ана шу ваколатлар халқаро муносабатлар тизимида Ўзбекистон Республикасининг миллий манфаатлари олға қараб боришни таъминламоқда. Ушбу таҳлил асосида Ўзбекистон Республикаси парламент тизимининг бўлажак ислохоти муносабати билан давлат бошлиғининг ташқи сиёсат билан боғлиқ муайян конституциявий ваколатларини Парламентнинг бўлажак палаталарига ўтказиш мақсадга номувофиқ деган хулоса чиқарилган.

«Конституция ва Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг асосий йўналишлари» деб номланган тўртинчи бобда Ўзбекистон Республикасининг кўп томонлама ва икки томонлама ҳамкорлигининг конституциявий йўналишлари тадқиқ этилган. Халқаро ташкилотларда иштирок этиш шакллариининг кенг силасиласини белгилаб берувчи «иттифоқ» ва «ҳамдўстлик» сингари конституциявий тушунчалар таҳлил қилинган. Ташқи сиёсатнинг конституциявий йўналишларини халқаро ташкилотлар доирасида амалга оширишнинг сифат кўрсаткичлари белгилаб берилган.

Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятининг турли давлатлари билан икки томонлама муносабатларини ривожлантиришга Конституциянинг таъсири ижобий хусусияти ва кўпқиррали йўналиши кўрсатиб берилган.

«Хулоса» қисмида асосий хулосалар берилган ҳамда диссертация тадқиқоти мавзуси бўйича амалий тавсиялар келтирилган.

Summary

on the thesis “The constitutional foundations of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan”

The thesis consists of the introduction, four chapters, the conclusion and the list of literature. Each chapter consists of two paragraphs.

The Introduction notes that the comprehensive study of the constitutional foundations of the foreign policy is the important and the required term to clarify and to understand motive power and the procedures of the activity of the state in the system of international relations. The scientific research in this field is a precondition to choose the most optimal ways to implement the provisions of the Constitution in the foreign policy of the state. On the other hand, the objectives of fundamental procedures stipulate the necessity to develop a theory of the national constitutionalism. In its structure the institute of the foreign policy takes a special place. This institute has its own definitions, categorical relations with other fields of social sciences. The selection of the subject of the current thesis stipulates the absence of comprehensive research of constitutional and legal institute of the foreign policy of Uzbekistan in the legal science.

The **object** of the research is a set of constitutional and legal norms and principles regulating the foreign policy of the state and a relevant practice. The subject of the research is issues to determine legal role, structure and functions of the constitutional and legal institute regulating the foreign policy of the state. The aim of this research is to reveal and to prepare theoretically the system of the constitutional basis of the foreign policy of Uzbekistan.

The main result of the research is a theoretical and methodological basis to develop the new scientific and educational branch of science: “**The constitutional foundations of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan**”. Particularly the conception of the theory of the constitutional foundations of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan has been prepared. Its structure includes the following issues:

first, to correlate the constitutional and international law in the regulation of the foreign policy of the country;

second, to reveal constitutional principles and constitutional mechanism of the foreign policy;

third, to determine vectors of multilateral and bilateral diplomacy of the Republic of Uzbekistan.

The first chapter “**Constitutional and international legal aspect of the foreign policy**” consists of analysis of the role and the place of the constitutional and international law to regulate foreign policy of the state and issues of their correlation to determine the foundations of the foreign policy of the state. The legal factor to regulate motives and initiation of the foreign policy

of the sovereign state is the constitution and national law based on the priorities of national interests. The Constitution can influence on the foreign policy either on the basis of relevant principles and norms or through the general observance of the norms of Constitution.

The main factors of positive coordination of international and national law are integration and development of globalization process. Following all this, the principle of the primacy of norms of international law is developed, which becomes comprehensive and constitutional.

The second chapter **“Constitutional principles of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan”** investigates the generally recognised principles and norms of international law in the system of constitutional regulation of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan and particularly the principle of international coordination in the form of unions, commonwealths and other intergovernmental formations. The issue to determine the supremacy of generally recognised norms of international law in the Constitution of the Republic of Uzbekistan is set out. The main point of the issue is the contradiction between the legislative determination of the issue on legal effect of the Preamble and the nature of the principle of priority of the generally recognised norms of international law expressed in the Preamble, addressed to the legislator and possessing the force of the norm and principle. Other problems follow from this situation including determination of the procedure for practical implementation of the primacy of norms of international law, and rules to resolve collisions between the norm of international law and the Constitution.

The generally recognised principles and norms of international law are the main part of the system of legal regulation of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan and have the supreme constitutional legal effect, but do not possess the primacy over relevant norms of Constitution.

The problem of the legislative development of the principle of nonalignment in military and political blocs is revealed which requires the adequate normative and legal development.

The third chapter **“Constitutional competence of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan and the President of the Republic of Uzbekistan in the field of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan”** investigates constitutional powers and the practice of the Oliy Majlis in the field of foreign affairs and the role of the President in the foreign policy mechanism of the Republic of Uzbekistan.

A problem of the absence of legislative strengthening of the status of the Constitutional act of the Republic of Uzbekistan in the system legal statutes is determined. Enlargements of competence of the Parliament of the Republic of Uzbekistan to prepare the main foreign policy decisions must take place by reinforcement of control functions in the regard to foreign policy of all system

of executive power with the right to submit legal and political evaluations. The requirement to develop legal and organisational basis of interparliamentary work is determined.

The main constitutional point and the nature of foreign policy competence of the President of the Republic of Uzbekistan are determined, which will allow to ensure the advancement of national interests of the Republic of Uzbekistan in the system of international relations. On the basis of the current analysis it was concluded that due to the coming reform of the parliamentary system of the Republic of Uzbekistan it is not recommended to transmit any constitutional foreign policy competence of the President to the future chambers of the Parliament.

The fourth chapter "**The Constitution and the main directions of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan**" investigates constitutional directions of multilateral and bilateral cooperation of the Republic of Uzbekistan. The constitutional definitions "union" and "commonwealth" have been analysed. They determine a wide range of forms of the participation in international organisations. Qualitative parameters to implement constitutional directions of the foreign policy within international organisations have been determined.

A positive nature and multifaceted trend of the influence of the Constitution on the development of bilateral relations of Uzbekistan with different countries of the world community has been shown.

The "**Conclusion**" gives the main summary and practical recommendations on the thesis subject.